

МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди?

Петр Павлович ЯКОВЛЕВ,
доктор экономических наук,
Институт Латинской Америки РАН
(115035, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16),
Центр иберийских исследований -
главный научный сотрудник;
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова, кафедра международного бизнеса
и таможенного дела, профессор,
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru

УДК:339.923;
ББК:65.5 – 65; Я474
DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-30-48

Аннотация

В текущем году интеграционное объединение стран Южной Америки – МЕРКОСУР – отметило свое 30-летие. За этот период крупнейшая интеграционная группировка южноамериканских государств прошла непростой путь становления и развития в форматах зоны свободной торговли и таможенного союза. В силу многих внутренних и внешних причин не все удалось сделать так, как изначально планировалось. МЕРКОСУР прошел через череду кризисов, между его участниками вспыхивали острые разногласия. Но, несмотря на все трудности и преграды, МЕРКОСУР в конечном счете занял и продолжает удерживать заметное место на глобальной торгово-экономической карте, остается (в силу суммарного производственного потенциала) привлекательным хозяйственным партнером для стран различных районов мира.

Ключевые слова: Южная Америка, интеграция, МЕРКОСУР, соглашения о свободе торговли, США, Китай, Евросоюз, Россия, ЕАЭС, коронакризис.

MERCOSUR: 30 years behind. What's ahead?

Petr Pavlovich YAKOVLEV

*Doctor of Economic Sciences, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (115035, Moscow, B. Ordynka St. 21/16), Centre for Iberian Studies – Chief Researcher;
Plekhanov Russian University of Economics, Department of International Business and Customs – Professor. E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru*

Abstract

The integration association of South American countries – MERCOSUR – celebrated its 30th anniversary in 2021. During this period the largest integration grouping of South American states has passed a difficult path of establishment and development in the form of a free trade zone and a customs union. Due to many internal and external reasons not everything was done as originally

planned. MERCOSUR had gone through a series of crises, with sharp disagreements breaking out between its participants. Nevertheless, despite all the difficulties and obstacles, MERCOSUR eventually continues to play a prominent role in global trade and world economy, and, given its total production potential, remains an attractive economic partner for countries in different parts of the world.

Keywords: South America, integration, MERCOSUR, free trade agreements, USA, China, European Union, Russia, EAEU, coronacrisis.

Развертывание в мире во второй половине XX века интеграционных процессов не обошло стороной Латинскую Америку. Начиная с 1960 г. и по сегодняшний день в этом регионе было создано около 30 международных объединений, поставивших стратегической целью снять торговые барьеры, разделявшие латиноамериканские страны, и придать импульс внутрирегиональному экономическому, инвестиционному, научно-техническому и политическому сотрудничеству. Не будет преувеличением сказать, что регион оказался пронизан сетью различных интеграционных группировок. По замыслу ее сторонников, интеграция должна была вызвать кумулятивный эффект: через наращивание внутрирегионального взаимодействия обеспечить ускорение хозяйственного роста на страновом уровне, способствовать модернизации национальных производственных структур и, в конечном счете, усилить позиции государств региона в мировой экономике и торговле¹.

МЕРКОСУР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Видное место в интеграционных процессах Латинской Америки занимал и продолжает занимать МЕРКОСУР – Общий рынок Юга (Mercado Común del Sur), созданный благодаря политическому и торгово-экономическому сближению Аргентины и Бразилии в 1980-х годах в условиях перехода обеих стран к демократической форме правления после десятилетий соперничества при правивших диктаторских режимах. Более того, аргентино-бразильское сотрудничество создало своего рода поле гравитационного притяжения соседних южноамериканских государств, поддержавших идею учреждения субрегионального торгово-экономического объединения².

В результате развития этого тренда 26 марта 1991 г. в парагвайской столице был подписан Асунсьонский договор о создании МЕРКОСУР, в состав которого в качестве полноправных членов вошли четыре южноамериканских государства: Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. 16 декабря 1994 г. в старинном бразильском городе Ору-Прету был подписан протокол, развивавший и уточнявший положения Асунсьонского договора. В соответствии с этими основополагающими уставными документами, главной задачей МЕРКОСУР декларировалось содействие социально-экономическому развитию стран-участниц с помощью либерализации взаим-

ного товарооборота (формирования зоны свободной торговли и создания таможенного союза), а также обеспечения беспрепятственного перемещения факторов производства и углубления сотрудничества практически во всех ключевых сферах межгосударственных отношений³. При этом за образец был взят опыт интеграции в рамках Европейского союза (ЕС).

Согласно классификации Всемирной торговой организации (ВТО), МЕРКОСУР представляет собой «соглашение об экономической интеграции и таможенном союзе»⁴. Общее руководство деятельностью группировки, штаб-квартира которой расположена в Монтевидео, осуществляет Совет Общего рынка. В его состав входят министры иностранных дел, на своих регулярных совещаниях принимающие принципиальные решения по текущей повестке дня. Вопросы стратегического характера рассматриваются на встречах в верхах – президентских саммитах стран-членов, собирающиеся, как правило, дважды в год.

Главным исполнительным органом МЕРКОСУР является постоянно функционирующая Группа общего рынка (ГОР), сформированная из представителей министерств иностранных дел, экономики и центральных банков. ГОР руководит 11 профильными рабочими подгруппами: по вопросам международной торговли, таможенных тарифов, технических стандартов, налоговой и денежной политики, наземного транспорта, морского транспорта, промышленной и технологической политики, сельского хозяйства, энергетики, координации макроэкономических стратегий стран МЕРКОСУР, а также проблем занятости, трудовых отношений и социального обеспечения. Важную роль призван играть Фонд структурной конвергенции, призванный координировать региональные проекты в области инфраструктуры. Кроме того, в декабре 2006 г. был учрежден консультативный орган объединения – Парламент МЕРКОСУР (Parlasur), заменивший существовавшую ранее Объединенную парламентскую комиссию. Текущей работой занимается Административный секретариат⁵.

Другими словами, в компетенцию институтов МЕРКОСУР входит максимально широкий круг вопросов, от решения которых в значительной степени зависит настоящее и будущее этого субрегионального торгово-экономического объединения, являющегося одной из крупнейших в мире интеграционных группировок. В частности (по данным на предковидный 2019 год), совокупная территория четырех стран-членов составляет около 12 млн км², население – порядка 270 млн человек, суммарный ВВП по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют превышает 4,3 трлн долл., накопленный объем прямых иностранных инвестиций приближается к 800 млрд долл. и т. д. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели стран-членов МЕРКОСУР (2019 г.)

<i>Показатель</i>	<i>Аргентина</i>	<i>Бразилия</i>	<i>Парагвай</i>	<i>Уругвай</i>	<i>Всего</i>
Территория (тыс. км ²)	2766,9	8514,9	406,8	176,2	11864,8
Население (млн чел.)	45,0	210,0	7,2	3,5	265,7
Индекс человеческого развития	0,830	0,761	0,724	0,808	0,772
ВВП (ППС, млрд долл.)	920,3	3240,5	97,2	78,0	4336,0
Накопленный объем ПИИ (млрд долл.)	72,8	684,2	6,5	29,0	791,7
Экспорт (млрд долл.)	65,3	225,7	12,6	12,0	315,6
Импорт (млрд долл.)	50,7	183,7	11,8	8,1	254,3
Сальдо торгового баланса (млрд долл.)	+14,6	+42,0	+0,8	+3,9	+61,3
Экспорт в МЕРКОСУР (млрд долл.)	14,1	15,1	4,4	2,9	36,5
Доля МЕРКОСУР в общем экспорте	21,6%	6,7%	34,9%	24,2%	11,6%
Импорт из МЕРКОСУР (млрд долл.)	18,3	20,1	5,2	1,6	45,2
Доля МЕРКОСУР в общем импорте	36,1	10,9	44,1	19,8	17,8

Источники: составлено автором по данным международной и национальной статистики.

Рассчитывая на имеющийся значительный человеческий и хозяйственный потенциал, правящие круги стран-участниц, особенно Аргентины и Бразилии, экономически и политически доминирующих в группировке, на этапе формирования МЕРКОСУР ставили весьма амбициозную цель – создание общего рынка, что нашло отражение и в названии данного объединения. Однако в силу многих внутренних и внешних причин по прошествии трех десятилетий поставленные ориентиры в полной мере не были достигнуты. В результате на сегодняшний день МЕРКОСУР, который наблюдатели нередко называют «капризным торговым блоком»⁶, представляет собой все еще незавершенную зону свободной торговли и неполный таможенный союз, что в сумме характеризуется как «несовершенный общий рынок». Почему так получилось?

МЕЖДУ СВОБОДОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМОМ

Начальный период функционирования МЕРКОСУР (1991-1998 гг.), получивший в международном экспертном сообществе наименование «золотого века» или «легкой фазы интеграции»⁷, был весьма успешным и многообещающим, процесс южноамериканского торгово-экономического сотрудничества развивался поступательно и высокими темпами. Главное: уже к началу 1995 г. странам-участницам в основном удалось осуществить радикальную либерализацию взаимной торговли и освободить от сверхвысоких таможенных пошлин и многочисленных нетарифных барьеров примерно 85% внутрizonального товарооборота. В частности, Бразилия уменьшила импортные тарифы с 80 до 12%, Аргентина – с 26 до 11,9%, Парагвай – с 71,7 до 10,2%, Уругвай – с 32 до 10,5%.

Одновременно в Аргентине и Бразилии (главных рынках объединения) с 30 до 2% была снижена нагрузка на стоимость импорта разного рода нетарифных ограничений. Во многом благодаря этим обстоятельствам значительно возрос удельный вес внутрizonального товарооборота в общем объеме внешней торговли стран МЕРКОСУР: с 11% в 1991 г. до 20% в 1999 г. (в абсолютных цифрах – с 4 до почти 40 млрд долл.)⁸.

Обращает на себя внимание и товарная структура взаимной торговли: в ней доминирующее место (свыше 85%) заняла продукция обрабатывающей промышленности, что резко контрастировало с состоянием глобального экспорта стран МЕРКОСУР, в котором только на пять главных экспортных товаров (все сырьевые и продовольственные) приходилось и приходится порядка 38-46% общего вывоза (см. таблицу 2).

Таблица 2

Топ-5 экспортных товаров стран-членов МЕРКОСУР

<i>Товарная группа по коду ТН ВЭД</i>	<i>2001</i>		<i>2019</i>	
	<i>Млрд долл.</i>	<i>Доля в %</i>	<i>Млрд долл.</i>	<i>Доля в %</i>
Всего	114,6	100,0	321,4	100,0
27. Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты	29,1	25,4	49,3	15,3
12. Масличные семена и плоды	4,6	4,0	33,3	10,4
26. Руды, шлак и зола	3,6	3,1	25,7	8,0
02. Мясо и мясные субпродукты	3,1	2,7	22,2	6,9
10. Зерновые	3,2	2,8	18,5	5,8
Итого товары Топ-5	43,6	38,0	149,0	46,4

Источник: ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Положительная динамика интеграционных процессов МЕРКОСУР была прервана глобальными и региональными кризисными потрясениями конца 1990-х и начала 2000-х годов, оказавшими глубоко негативное воздействие на экономику крупнейших южноамериканских стран. Вначале азиатский кризис 1997 г. вынудил Бразилию провести девальвацию собственной валюты (реала), что снизило конкурентоспособность товаров других стран МЕРКОСУР на бразильском рынке и вызвало особенно сильное недовольство аргентинских экспортеров. В результате партнеры Бразилии стали широко использовать те положения Асунсьонского договора и Протокола Ору-Прету, которые позволяют участникам МЕРКОСУР исключать из режима свободного перемещения товаров и услуг те или иные продукты или отдельные сектора с целью защиты национальных производителей. Более того, в Аргентине стали широко применяться так называемые неавтоматические лицензии на ввоз целого ряда товаров, что прямо противоречило духу и букве действующих соглашений⁹. Разумеется, наличие такого рода рестриктивных практик, носивших откровенно протекционистский характер, ощутимо снизило результативность внутрizonальной практики свободной торговли.

Следующим ударом стал острейший финансово-экономический кризис в Аргентине в 2001-2002 гг., подтолкнувший официальный Буэнос-Айрес на принятие новых протекционистских мер и вызвавший цепную реакцию ответных шагов со стороны Бразилии, Парагвая и Уругвая. При этом ограничения коснулись как торговли в рамках МЕРКОСУР, так и режима таможенного союза. В частности, ставки единого внешнего тарифа (ЕВТ), первоначально установленные в пределах от 0 до 20%, впоследствии были увеличены до 35%. Кроме того, стали действовать списки исключений для каждой страны в зависимости от ее торгово-экономической мощи: порядка 100 позиций для Аргентины и Бразилии, 225 – для Уругвая и 649 – для Парагвая. В дополнение к этим обширным исключениям активно использовались нормативы, согласно которым на отдельные «чувствительные» товары (продукция текстильной и автомобильной промышленности, информационные технологии, индустриальное оборудование и др.) ЕВТ не распространялся¹⁰. Отмеченные выше и некоторые другие кризисные явления резко отрицательно сказались на динамике торговых отношений между странами-членами МЕРКОСУР, прежде всего, на аргентино-бразильской торговле, образующей главную (несущую) ось всего комплекса внутрizonального экономического сотрудничества (см. рисунок 1).

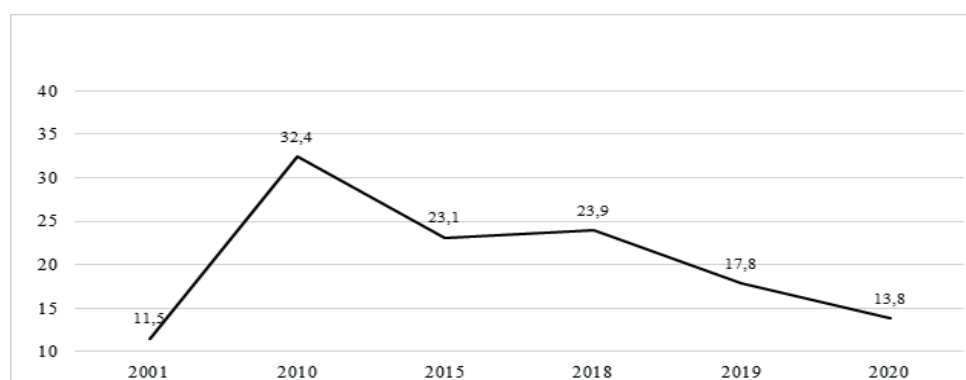

Рис. 1. Динамика аргентино-бразильской торговли (товары, млрд долл.)

Fig. 1. Trends in Argentine-Brazilian trade (goods, billion dollars)

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Как видим, в 2019 г. стоимостной объем товарооборота между Аргентиной и Бразилией почти вдвое сократился по сравнению с уровнем 2010 г., а в 2020 г. (под влиянием макроэкономических эффектов пандемии коронавируса) уменьшился еще на 22,5%, вернувшись, по существу, к показателям начала столетия.

Следствием развития этих центробежных тенденций явилось не только заметное торможение темпов роста внутрizonального товарооборота, но и абсолютное падение его объема почти на 41% в 2010-2020 годах. Причем внутрizonальная торговля характеризовалась повышенной волатильностью и существенно уступала более устойчивой динамике глобальной внешней торговли стран МЕРКОСУР. В результате в период 2001-2020 гг. доля внутрizonального товарооборота снизилась с 17,2 до 11,7% общего объема международной торговли государств-членов этого объединения, что ясно указывало на наличие серьезных системных слабостей в организации и реализации интеграционного процесса в южноамериканском регионе (см. таблицу 3).

Таблица 3

Внешняя торговля стран МЕРКОСУР (товары, млрд долл.)

Показатель	2001	2010	2015	2019	2020
Экспорт	114,6	350,3	302,1	321,4	284,3
Импорт	97,6	289,6	280,1	252,7	224,8
Оборот	212,2	639,9	582,2	574,1	509,1
Внутрizonальный торговый оборот	36,5	100,1	80,0	71,5	59,3
Доля внутрizonальной торговли (%)	17,2	15,6	13,7	12,5	11,7

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Таким образом, к началу третьего десятилетия XXI в. результаты интеграционного процесса оказались далеки от достижения целей, поставленных в свое время инициаторами создания МЕРКОСУР. Главное – члены объединения не смогли закрепить первоначально достигнутые положительные сдвиги, продемонстрировали низкую резильентность (стрессоустойчивость) своих экономик перед вызовами кризисных потрясений, а внутрирегиональная торговля в 2010-2020 гг. показала отрицательную динамику.

КУРС НА ОТКРЫТЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ

Крупные затруднения, возникшие в функционировании МЕРКОСУР как зоны свободной торговли и таможенного союза, побудили страны-члены этого объединения к поиску дополнительных возможностей расширения торговых связей и ускорения экономического роста. Данный тренд можно квалифицировать как курс на проведение политики открытого или нового регионализма – использование различных типов соглашений и гибких форм взаимодействия с внезональными партнерами, более активное включение в глобальную экономику¹¹.

Факты свидетельствуют, что указанная стратегия реализовывалась по следующим основным направлениям.

Во-первых, подключение к МЕРКОСУР целого ряда государств в качестве ассоциированных членов. На сегодняшний день в таком качестве выступают Боливия, Гайана, Колумбия, Перу, Суринам, Чили и Эквадор. Кроме того, Мексика и Новая Зеландия получили статус наблюдателя. По политическим и экономическим причинам неудачей закончилась история по присоединению к МЕРКОСУР в качестве полноправного члена Венесуэлы.

Во-вторых, распространение достигнутых членами группировки уровней либерализации на торговые отношения с третьими странами (и другими интеграционными группировками) путем заключения соглашений о создании зон свободной торговли (ЗСТ). Такого рода соглашения МЕРКОСУР заключил с Индией (июнь 2009 г.), Израилем (декабрь 2009 г.), Южноафриканским таможенным союзом (апрель 2016 г.), Мексикой (декабрь 2016 г.), Чили (март 2017 г.) и Египтом (сентябрь 2017 г.). Кроме того, в предварительном порядке вопрос о ЗСТ по дипломатическим каналам обсуждается с Канадой¹².

В течение двух десятилетий велись переговоры с двумя европейскими интеграционными объединениями – Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и Европейским союзом. С ЕАСТ, включающей Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию, соглашение было подписано в Буэнос-Айресе 23 августа 2019 г. и имеет определенные шансы на то, чтобы в обозримом будущем войти в силу. Однако объем торговли между двумя блоками сравнительно небольшой (порядка 6 млрд долл.) и вряд ли может быть существенно увеличен¹³.

Значительно более важны для членов МЕРКОСУР отношения с Евросоюзом. Совокупный объем взаимной торговли в период 2001-2010 гг. вырос в два с половиной раза и превысил 103 млрд долл., но его динамика была отмечена перепадами, а сам показатель далеко не отражал реальные экономические возможности (и потребности) южноамериканских и европейских государств, в том числе, из-за высоких таможенных тарифов, в ряде случаев достигающих 55%. В итоге конец 2010-х годов стал периодом снижения взаимной торговли, объем которой в 2020 г. составил лишь 70% от уровня 2010 года (см. рисунок 2).

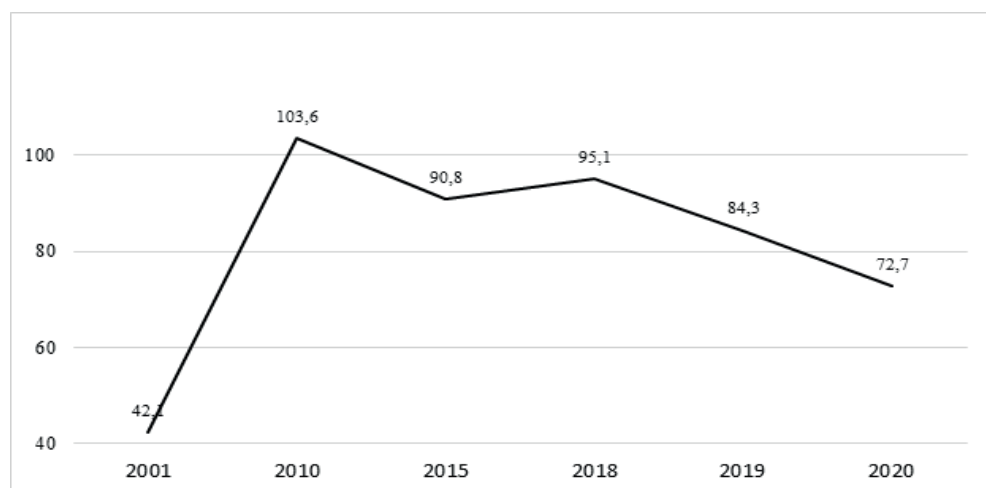

Рис. 2. Динамика торговли между странами МЕРКОСУР и ЕС-27 (товары, млрд долл.)
 Fig. 2. Trends in Trade between MERCOSUR and EU-27 (goods, billion dollars)

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Прорыв в отношениях между МЕРКОСУР и Евросоюзом наметился летом 2019 г., когда переговорщикам удалось урегулировать основные спорные вопросы, и 28 июня «на полях» саммита Группы 20 в Осаке (Япония) лидеры двух объединений подписали соглашение о свободе торговли, предусматривающее освобождение от таможенных пошлин свыше 90% взаимного товарооборота¹⁴.

Безусловно, договоренность с Евросоюзом (особенно в условиях неопротекционистской внешнеторговой политики администрации Д. Трампа) явилась крупным достижением южноамериканской дипломатии. Однако с подписанием соглашения история не заканчивается: оно должно быть ратифицировано законодательными органами всех стран ЕС и Европейским парламентом. Задача представляется нелегкой, поскольку в рядах стран-членов Евросоюза есть как твердые сторонники сближения с МЕРКОСУР, так и влиятельные противники соглашения о ЗСТ с юж-

ноамериканскими государствами, поставившие целью заблокировать его вступление в силу.

К первым, прежде всего, следует отнести Испанию, которая в силу тесных цивилизационных, политических, культурных и, разумеется, торгово-экономических связей с Латинской Америкой играет роль своего рода «ледокола», прокладывающего путь к созданию южноамерикано-европейской зоны свободной торговли. В частности, председатель правительства Испании Педро Санчес не перестает лоббировать ратификацию соглашения, убеждая брюссельских чиновников в необходимости форсировать процесс ратификации¹⁵.

Но решение проблемы находится не в Брюсселе, а в ряде столиц тех государств Евросоюза (Австрия, Бельгия, Франция и др.), где существуют влиятельные противники соглашения с МЕРКОСУР, считающие что его реализация нанесет непоправимый ущерб европейским производителям сельскохозяйственной продукции из-за более высокой конкурентоспособности южноамериканских аграрных хозяйств.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ РАЗВОРОТ

На фоне нерешительных действий такого давнего, можно сказать, исторического делового партнера стран Южной Америки, каким являются европейские государства, резким контрастом выглядит суперактивная, без преувеличения – экспансионистская внешнеторговая политика Китая на латиноамериканском пространстве.

Китайские компании за последние два десятилетия не только далеко обошли европейские фирмы, но и ощутимо потеснили корпорации США, традиционно (в течение многих десятилетий) доминировавшие на рынках подавляющего большинства государств Латинской Америки. На примере стран-членов МЕРКОСУР такой поворот во внешней торговле выглядит особенно убедительно (см. таблицу 4).

Таблица 4

Торговля стран МЕРКОСУР с США и КНР (товары, млрд долл.)

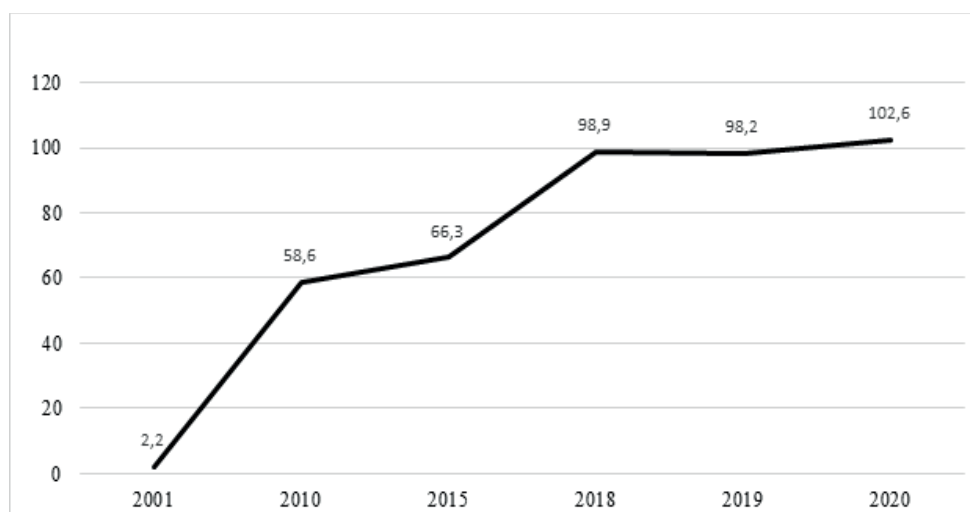
Показатель	Торговля с США		Торговля с КНР	
	2001	2020	2001	2020
Экспорт	31,8	23,9	3,2	74,0
Импорт	22,8	36,2	3,1	47,8
Объем	54,6	60,1	6,3	121,8
Сальдо	+9,0	-12,3	+0,1	+26,2
Доля в торговле МЕРКОСУР (%)	25,7	11,8	3,0	23,9

Источник: ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. – https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Подчеркнем, что экономический спурт Китая в страны МЕРКОСУР радикально изменил географию их внешнеторговых связей. Как уже отмечалось, в 2001-2020 годах доля внутрizonальной торговли в общем внешнеторговом обороте МЕРКОСУР снизилась с 17,2 до 11,7%, доля ЕС – с 19,8 до 14,3%, США – с 25,7 до 11,8%, тогда как данный показатель КНР вырос с 3,0 до 23,9%. Таким образом, китайские компании стали главными партнерами многочисленных южноамериканских предприятий-экспортеров и импортеров. Немаловажное значение имел и тот факт, что, в отличие от торговли с США, которая в последние годы стала для членов МЕРКОСУР дефицитной, товарообмен с Китаем складывается для них с существенным положительным сальдо. Данное обстоятельство связано с огромными закупками в южноамериканских странах сырьевых и продовольственных товаров, критически необходимых китайскому рынку: железная руда, нефть и нефтепродукты, соя и соевое масло, кукуруза, мясо (говядина и свинина), рыба и морепродукты, фрукты и овощи, корма для животных, алкогольные напитки и т. д.¹⁶

Безусловно, ключевым фактором, обеспечившим экспоненциальное увеличение товарооборота между КНР и МЕРКОСУР, явился беспрецедентный рост китайско-бразильской торговли, объем которой в стоимостном отношении в 2001-2020 годах вырос почти в 47 (!) раз: с 2,2 до 102,6 млрд долларов (см. рисунок 3).

Рис. 3. Торговля Бразилии с Китаем (товары, млрд долл.)

Fig. 3. Brazil's Trade with China (goods, billion dollars)

Источник: ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

По существу, Китай «намертво привязал» к себе Бразилию многомиллиардными закупками жизненно важной для этой крупнейшей латиноамериканской страны экспортной продукции, обеспечил ей устойчивый профицит торгового баланса, суммарно составивший в 2016-2020 годах свыше 120 млрд долларов¹⁷. Отсюда – в известной степени обоснованное некоторое снижение интереса бразильских деловых и политических кругов к вяло протекающей интеграции в рамках МЕРКОСУР, их все более выраженная нацеленность на поиск новых рынков и новых партнеров за пределами Южной Америки. Подобного рода настроения стали проявляться и в других государствах, в частности, в Уругвае, что также неизбежно ослабляло интеграционные импульсы. Как подчеркивал президент этой страны Луис Лакалье Поу, Монтевидео не является сторонником свертывания южноамериканской интеграции, но неоднократно указывало, что политика МЕРКОСУР служит «препятствием» на пути расширения внешнеэкономических связей с партнерами в других регионах мира¹⁸.

Определенный неиспользованный резерв роста и структурно-отраслевой оптимизации внешней торговли стран-членов МЕРКОСУР имеют их отношения с Российской Федерацией и в целом с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В первом десятилетии XXI в. товарооборот между Россией и МЕРКОСУР вырос более чем в четыре раза, но в последующие годы стал подвержен заметным перепадам, главным образом, из-за внутренних экономических трудностей (и в РФ, и в странах Южной Америки), а также под влиянием резких изменений цен на мировом рынке сырьевых и продовольственных товаров, до настоящего времени составляющих основу взаимной российско-латиноамериканской торговли¹⁹. В итоге во второй половине 2010-х годов объем торговли между МЕРКОСУР и Россией значительно сократился, составив в 2020 г. только 68% от показателя 2010 г. (см. таблицу 5).

Таблица 5

Торговля стран МЕРКОСУР с Россией (товары, млн долл.)

Показатель	2001	2010	2015	2018	2019	2020
Экспорт	1286,6	5568,6	3799,1	3264,1	2932,2	2526,5
Импорт	620,4	2702,1	3402,0	4075,2	4091,1	3132,3
Оборот	1907,0	8270,7	7201,1	7339,3	7023,3	5658,8
Сальдо	+666,2	+2856,5	+397,1	+811,1	+1158,9	+605,8

Источник: ИТС. Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Исходя из принципов открытого (или нового) регионализма и учитывая взаимодополняемость экономик МЕРКОСУР и ЕАЭС, представители двух интеграционных группировок 17 декабря 2018 г. в Монтевидео согласовали меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве. Свои подписи под документом постави-

ли член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) В.О. Никишина и министры иностранных дел Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Меморандум предполагал, что полномочные представители органов МЕРКОСУР и ЕЭК будут вести широкоформатный диалог в области торговли, таможенного администрирования и стандартизации, цифровизации экономик, а также по другим направлениям, представляющим взаимный интерес²⁰.

Казалось, что перед сторонами открылись новые возможности наращивания торговых и экономических обменов, что, по нашему мнению, способно было в обозримом будущем вывести МЕРКОСУР и ЕАЭС на переговоры о создании межрегиональной ЗСТ. И для этого имеются предпосылки. Как было показано в исследовании российских экспертов, в отношениях России с МЕРКОСУР показатель индекса интенсивности торговли (0,35 в 2019 г.) выше, чем с целым рядом других региональных экономических объединений: Андским сообществом – 0,20; Евросоюзом – 0,15; Общим рынком Восточной и Южной Африки – 0,12; Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – 0,08; Центральноамериканским общим рынком – 0,04; Карибским сообществом – 0,03²¹.

Эффект COVID-19 «спутал многие карты» и неожиданным образом осложнил начавшийся процесс сближения двух объединений, о чем свидетельствовало упомянутое выше падение товарооборота между МЕРКОСУР и Россией. Однако возникшие затруднения – это не повод для бездействия. При положительном развитии событий (в том числе, отсутствии новых глобальных катаклизмов) заключение пусть и не в самой близкой перспективе соглашения между МЕРКОСУР и ЕАЭС о ЗСТ позволило бы создать дополнительные стимулы наращивания экспорта странами-членами обеих группировок, поскольку все они обладают потенциалом прироста торговли.

Тем самым, с точки зрения южноамериканских и российских интересов интеграционный диалог МЕРКОСУР и ЕАЭС должен быть продолжен. Причем для РФ приоритетом следует сделать создание благоприятных условий (в том числе институциональных) для продвижения на рынки МЕРКОСУР отечественной промышленной продукции высоких переделов²². В свою очередь, страны МЕРКОСУР, особенно на фоне не прекращающейся войны санкций и контрсанкций, могут заместить своими товарами выпадающую продукцию стран Евросоюза и в целом объединенного Запада. В данном контексте интенсификация взаимодействия ЕЭК с руководящими органами МЕРКОСУР приобретает очевидную актуальность.

СЛОЖНОЕ НАСТОЯЩЕЕ, НЕЯСНОЕ БУДУЩЕЕ

Под влиянием длинной череды разноплановых факторов национального и наднационального характера конец 2010-х годов был отмечен резкой сменой политических настроений в МЕРКОСУР, возникновением и последующим невиданным прежде усилением идейных противоречий между ключевыми участниками этой группировки – Аргентиной и Бразилией.

1 января 2019 г. президентом Бразилии стал Жаир Болсонару, бывший военный, консерватор, в экономических вопросах находившийся под сильным влиянием своей команды во главе с министром Пауло Гедесом (мультимиллионером и выпускником Чикагского университета), который активно ратовал за либерализацию южноамериканских экономик, подписание соглашений о свободе торговли с максимальным числом внерегиональных государств, а также открытие региональных рынков путем снижения среднего ЕВТ с 14 до 5-6%²³.

В тот момент Ж. Болсонару сравнительно быстро нашел общий язык с президентом Аргентины Маурисио Макри (10 декабря 2015 г. – 10 декабря 2019 г.), не слишком успешно пытавшимся проводить неолиберальные преобразования в жестко зарегулированной аргентинской экономике и также выступавшим за проведение более открытой внешнеэкономической политики странами-членами МЕРКОСУР²⁴. Именно в период, когда Ж. Болсонару и М. Макри возглавляли свои страны, в Осаке была достигнута договоренность о свободе торговли с Евросоюзом, что вполне можно занести во внешнеполитический актив двух лидеров. Однако «политический медовый месяц» Ж. Болсонару и М. Макри продолжался менее года, и их тандем не успел набрать необходимую инерцию для реформирования институтов и торговых режимов МЕРКОСУР.

Ситуация еще больше осложнилась с приходом в Аргентине к власти 10 декабря 2019 г. националистически ориентированного перонистского альянса во главе с Альберто Фернандесом, правительство которого стало внедрять этатистские методы хозяйственной политики. В частности, А. Фернандес выступал за усиление государственного регулирования и протекционизма, обещал «покончить с неолиберальным курсом» М. Макри, «оградить интересы местного аргентинского бизнеса от международной конкуренции». По сути, речь шла о том, чтобы «плотно закрыть аргентинскую экономику» и заблокировать попытки либерализации общих внешнеторговых режимов МЕРКОСУР. Как отмечали хорошо осведомленные экономические наблюдатели, южноамериканская интеграционная группировка вступила на зыбкую почву острых политических разногласий, что могло привести «к ее естественной смерти», наподобие того, что уже де-юре или де-факто произошло с рядом других латиноамериканских интеграционных объединений²⁵.

Никогда прежде за всю историю МЕРКОСУР экономические и политические взгляды президентов Аргентины и Бразилии не были столь противоположными. По мнению экспертного сообщества, впервые два руководителя крупнейших стран-членов группировки олицетворяли собой глубоко различные подходы к целям и перспективам деятельности МЕРКОСУР. Как следствие, саммиты и другие встречи руководящих органов объединения превратились в площадки напряженных дискуссий, носивших зачастую контрпродуктивный характер (особенно в условиях пандемии коронавируса, когда требовалось единство действий), поскольку сопровождалась угрозами то одной, то другой страны выйти из состава группы²⁶.

С таким не самым вдохновляющим политическим багажом МЕРКОСУР встретил 26 марта 2021 г. свое 30-летие. Одно из крупнейших в мире интеграционное объединение южноамериканской стран как бы замерло в ожидании своего неясного будущего. К этому моменту члены группировки (нужно отдать им должное), взвесив все «за» и «против», пришли к негласному консенсусу, суть которого можно определить формулой: «сохранить МЕРКОСУР в его нынешнем виде, не прекращая обсуждать поступающие от стран-участниц альтернативные предложения»²⁷.

Основываясь на таком вполне рациональном и, на наш взгляд, единственно возможном подходе, государства МЕРКОСУР предприняли попытку сконцентрироваться на тех вопросах, которые, во-первых, не вызвали принципиальных возражений тех или иных стран, и, во-вторых, диктовались меняющимися условиями и жесткими требованиями геоэкономической обстановки. Свою «примиряющую» роль, безусловно, сыграл и коронакризис, тяжелые последствия которого во всех странах МЕРКОСУР «остудили горячие головы» в рядах их руководителей и заставили взглянуть на вещи с точки зрения здравого смысла – насущной необходимости совместными силами противостоять нарастающим глобальным вызовам и угрозам²⁸.

В ряду тех вопросов, которые составили повестку дня МЕРКОСУР в юбилейный год, отметим наиболее важные.

Проведение 26 мая IV форума предпринимателей МЕРКОСУР, на котором представители крупнейших объединений деловых кругов подтвердили свою заинтересованность в сохранении интеграционной группировки и подчеркнули растущее значение трех основополагающих отраслей экономики южноамериканских стран: обрабатывающая промышленность, агроиндустриальный комплекс и сектор услуг, основанных на знаниях.

Буквально на следующий день (27 мая) представители стран-членов МЕРКОСУР подписали соглашение о юридических рамках развития электронной торговли. По сути, речь шла о создании дополнительных институциональных возможностей для роста одной из знаковых отраслей постковидной эпохи.

Проведение 31 мая – 4 июня шестого раунда торговых переговоров с Республикой Корея, которую в южноамериканских странах рассматривают в качестве перспективного рынка для продукции аграрного сектора.

Таким образом, центрирующие тенденции в МЕРКОСУР пока оказываются сильнее центробежных, что дает шанс на сохранение этой интеграционной группировки в формирующейся новой системе мирохозяйственных связей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017, том 10, № 4. С. 86-100.

² Mercosur: Between Integration and Democracy (Dominguez F., Guedes De Oliveira M., Eds.). (2004). Bern: Peter Lang GmbH.

³ Lorresti R. (2007). Constituciones del Mercosur. Buenos Aires: Editorial La Ley.

⁴ . WTO. Regional trade agreements. Southern Common Market (MERCOSUR). URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=130> (дата обращения 15.07.2021)

⁵ Mercosur. URL: <https://www.mercosur.int/documentos-y-normativa/normativa/> (дата обращения 11.07.2021)

⁶ Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc. July 10, 2019. URL: <https://www.cfr.org/background/mercosur-south-americas-fractious-trade-bloc> (дата обращения 12.07.2021)

⁷ Da Motta Veiga P., Polónia Rios S. MERCOSUR experience in regional integration: what could Africa learn from it? Rabat: Policy Center for the New South, June 2019. P. 10.

⁸ Lomeu Campos G. (2016). From Success to Failure: Under What Conditions Did Mercosur Integrate? // Journal of Economic Integration, Vol. 31, No. 4. P. 862-864.

⁹ Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc. July 10, 2019. URL: (дата обращения 12.07.2021)

¹⁰ Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (таможенного союза) // Российский внешнеэкономический вестник, 2014, № 12. С. 6.

¹¹ Jimenez F. MERCOSUR: a failure to impact the global economy. Feb 20, 2020. URL: <https://medium.com/an-idea/mercosur1-c3483afd59dc> (дата обращения 01.07.2021)

¹² WTO. Regional trade agreements. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAPIRTAList.aspx> (дата обращения 06.07.2021)

¹³ MERCOSUR / European Free Trade Association. URL: <https://www.efta.int/free-trade/ongoing-negotiations-talks/mercosur> (дата обращения 30.06.2021)

¹⁴ European Commission. Key elements of the EU-Mercosur trade agreement. 28 June 2019. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2040> (дата обращения 03.07.2021)

¹⁵ Pérez C. España reclama a Bruselas que desbloquee el acuerdo con Mercosur // El País. Madrid, 3.05.2021.

¹⁶ CEPAL. Explorando nuevos espacios de cooperación entre América Latina y el Caribe y China. (2018). Santiago: Naciones Unidas.

¹⁷ Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Ибероамерика в меняющемся мире. М.: ИЛА РАН, 2020. С. 353-355.

¹⁸ "No rompemos el bloque": Lacalle Pou defiende que Uruguay busque acuerdos fuera del Mercosur. 9 de Julio de 2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/no-rompemos-el-bloque-lacalle-pou-defiende-que-uruguay-busque-acuerdos> (дата обращения 10.07.2021)

¹⁹ Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка, 2014, № 10. С. 4-17.

²⁰ ЕЭК и МЕРКОСУР договорились интенсифицировать сотрудничество. 18.12.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx> (дата обращения 22.06.2021)

²¹ Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021, том 14, № 3. С. 63-83.

²² Яковлев П.П. Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // *Латинская Америка*, 2017, № 12. С. 15-28.

²³ Brasil cree que sería bueno reducir el arancel externo común del Mercosur a 5% ó 6%. 11 de Agosto de 2019. URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/> (дата обращения 02.07.2021)

²⁴ Macri M. El Mercosur: una nueva etapa para el desarrollo // *El Litoral*. 17 Julio 2019. URL: https://www.ellitoral.com/index.php/id_um/202267-el-mercursos-una-nueva-etapa-para-el-desarrollo-una-vision-estrategica-politica.html] (дата обращения 01.07.2021)

²⁵ ¿Se puede romper el Mercosur?: máxima tensión ante el inminente choque entre Brasil y Argentina. URL: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/12/07/> (дата обращения 13.07.2021)

²⁶ Presidentes del bloque Mercosur chocan otra vez durante traspaso de mando pro tempore a Brasil. 8 de Julio de 2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/presidentes-del-bloque-mercursos-chocan-otra-vez-durante-traspaso-de-mando> (дата обращения 14.07.2021)

²⁷ Seminario “30 años de Integración Regional”. 25 de junio de 2021. URL: <https://www.mercosur.int/seminario-30-anos-de-integracion-regional/> (дата обращения 28.06.2021)

²⁸ Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Латинская Америка: дорога к коронакризису // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2020, том 13, № 5. С. 73-93.

БИБЛИОГРАФИЯ:

ЕЭК и МЕРКОСУР договорились интенсифицировать сотрудничество @@ЕЕК і МЕРКОСУР dogovorilis' intensifitsirovat' sotrudnichestvo. 18.12.2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx> (дата обращения 22.06.2021)

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю. ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021, том 14, № 3. С. 63-83 @@Zuev V.N., Ostrovskaya E.Ya., Skrybina V.Yu. ZST EAES kak novyi effektivnyi format razvitiya vneshnetorgovykh svyazei Rossii // *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2021, tom 14, № 3. S. 63-83.

Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (таможенного союза) // *Российский внешнеэкономический вестник*, 2014, № 12. С. 6. @@Kadochnikov P.A. Integratsionnye protsessy v Latinskoi Amerike i perspektivy uchastiya v nikh Rossii (tamozhennogo soyuza) // *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2014, № 12. S. 6.

Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Иberoамерика в меняющемся мире. М.: ИЛА РАН, 2020. С. 353-355. @@Yakovlev P.P. Global'nye golovolomki. Iberoamerika v menyayushchemsya mire. M.: ILA RAN, 2020. S. 353-355.

Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке: центристремительные и центробежные тренды // *Контурь глобалных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017, том 10, № 4. С. 86-100 @@Yakovlev P.P. Integratsiya v Latinskoi Amerike: tsentrostremitel'nye i tsentrobezhnye trendy // *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. 2017, том 10, № 4. С. 86-100.

Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // *Латинская Америка*, 2014, № 10. С. 4-17 @@Yakovlev P.P. Rossiya i Latinskaya Amerika v novoi geopoliticheskoi real'nosti // *Latinskaya Amerika*, 2014, № 10. С. 4-17.

Яковлев П.П. Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // *Латинская Америка*, 2017, № 12. С. 15-28 @@Yakovlev P.P. Rossiya – Latinskaya Amerika: strategiya proryva na rynki nesyr'evoi produktsii // *Latinskaya Amerika*, 2017, № 12. С. 15-28.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Латинская Америка: дорога к коронакризису // *Контурь глобалных трансформаций: политика, экономика, право*, 2020, том 13, № 5. С. 73-93 @@Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: doroga k koronakrizisu // *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2020, том 13, № 5. С. 73-93.

Brasil cree que sería bueno reducir el arancel externo común del Mercosur a 5% ó 6%. 11 de Agosto de 2019. URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/> (дата обращения 02.07.2021)

CEPAL. Explorando nuevos espacios de cooperación entre América Latina y el Caribe y China. (2018). Santiago: Naciones Unidas.

Da Motta Veiga P., Polónia Rios S. MERCOSUR experience in regional integration: what could Africa learn from it? Rabat: Policy Center for the New South, June 2019. P. 10.

European Commission. Key elements of the EU-Mercosur trade agreement. 28 June 2019. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2040> (дата обращения 03.07.2021)

Lomeu Campos G. From Success to Failure: Under What Conditions Did Mercosur Integrate? // *Journal of Economic Integration*, 2016, Vol. 31, No. 4. P. 862-864.

Lorresti R. (2007). *Constituciones del Mercosur*. Buenos Aires: Editorial La Ley.

Macri M. El Mercosur: una nueva etapa para el desarrollo // *El Litoral*. 17 Julio 2019. URL: https://www.ellitoral.com/index.php/id_um/202267-el-mercotur-una-nueva-etapa-para-el-desarrollo-una-vision-estrategica-politica.html (дата обращения 01.07.2021)

Mercosur: Between Integration and Democracy (Dominguez F., Guedes De Oliveira M., Eds.). (2004). Bern: Peter Lang GmbH.

Mercosur. URL: <https://www.mercosur.int/documentos-y-normativa/normativa/> (дата обращения 11.07.2021)

MERCOSUR / European Free Trade Association. URL: <https://www.efta.int/free-trade/ongoing-negotiations-talks/mercotur> (дата обращения 30.06.2021)

Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc. July 10, 2019. URL: <https://www.cfr.org/backgroundunder/mercotur-south-americas-fractious-trade-bloc> (дата обращения 12.07.2021)

“No rompemos el bloque”: Lacalle Pou defiende que Uruguay busque acuerdos fuera del Mercosur. 9 de Julio de 2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/no-rompemos-el-bloque-lacalle-pou-defiende-que-uruguay-busque-acuerdos> (дата обращения 10.07.2021)

Pérez C. España reclama a Bruselas que desbloquee el acuerdo con Mercosur // El País. Madrid, 3.05.2021.

Presidentes del bloque Mercosur chocan otra vez durante traspaso de mando pro tempore a Brasil. 8 de Julio de 2021. URL: <https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/presidentes-del-bloque-mercotur-chocan-otra-vez-durante-traspaso-de-mando> (дата обращения 14.07.2021)

Seminario “30 años de Integración Regional”. 25 de junio de 2021. URL: <https://www.mercosur.int/seminario-30-anos-de-integracion-regional/> (дата обращения 28.06.2021)

¿Se puede romper el Mercosur?: máxima tensión ante el inminente choque entre Brasil y Argentina. URL: <https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/12/07/> (дата обращения 13.07.2021)

WTO. Regional trade agreements. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAIIRTAList.aspx> (дата обращения 06.07.2021)

WTO. Regional trade agreements. Southern Common Market (MERCOSUR). URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=130> (дата обращения 15.07.2021)

